

Моск. комсомолец. 1988
— 3 июля — с. 6

В НАШЕ время, когда создано продолжение «Унесенных ветром», почему бы не взяться за продолжение «Мастера и Маргариты»? Именно так поступил писатель Виталий Ручинский. Его роман, изданный товариществом «Россия — Великобритания», так и называется «Возвращение Воланда, или Новая дьяволиада». Разумеется, к чтению я приступал не без сомнений. Но если не придирааться и забыть о философе Иешуа, проис-

Новая дьяволиада

ходит любопытный процесс нового освоения ставших классикой булгаковских фантазмагорий. Мы следуем привычным, исхоженным маршрутом, испытываем радость узнавания и вспоминания старого, прежнего текста, который эхом отзывается сегодняшними ассоциациями. Например, знаменитая встреча на Патриарших прудах происходит не в жару, а зимней порой, и встречаются не Берлиоз и Бездомный, а представитель государственной номенклатуры, а в прошлом корреспондент по Ближнему Востоку, академик Евдаков и драматург Матвей Шуртяев, главный герой всех без исключения пьес которого — Владимир Ильич Ленин. Прогуливаясь с собачками и обсуждая образ бессмертного Лукича, как они его называют, герои встречаются с Воландом. Самое удивительное, что, сталкиваясь с классическими булгаковскими персонажами Азazelло и Коровьевым, никто из героев «Новой дьяволиады» их не узнает — точно так же, как не поверили в реальное посещение столицы Воландом тогдашние москвичи. Удачно «зарифмована» с булгаковским домом Грибоедова и сцена посещения ресторана Дома писателей завлитом одного из театров Сутеневским. В роман искусно вплетен городской фольклор нашего с вами недавнего прошлого. Ну а если скажу, что Бегемот читает исключительно газету «Московский комсомолец», то станет ясно: отмахнуться от романа «Новая дьяволиада» вы просто не имеете права.

Андрей ЯХОНТОВ.